

ТИПЫ КОМПЕНСИРУЮЩИХ СТРАТЕГИЙ В БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

Гусейханова З.С.¹, Султанов К.Г.¹

¹ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия, (367000, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43А), e-mail: zarema7@inbox.ru

Статья посвящена описанию способов реализации компенсирующей языковой функции в британском парламентском конфликтном дискурсе. Материалом исследования послужили транскрипты дебатов парламента Великобритании The Hansard Records. Предложена классификация основных типов компенсирующих стратегий и тактик в конфликтном дискурсе (контактообразующая стратегия, стратегия мотивации, манипулятивная стратегия, стратегия примирения, стратегия солидаризации, стратегия смягчения прагматического эффекта высказывания), а также определен языковой инвентарь, который служит вербальным воплощением компенсирующей стратегии в британском парламентском конфликтном дискурсе. Изучение компенсирующих стратегий в конфликтном дискурсе в большей степени обусловлено влиянием теории лингвистической вежливости, рассматривающей всякие речевые акты, в том числе и конфликтные, с точки зрения стандартов речевого поведения, принятых в определенной социокультуре.

Ключевые слова: конфликтный дискурс, парламентские дебаты, речевые стратегия, вербальная агрессия, лингвистическая вежливость.

COMPENSATORY STRATEGIES IN BRITISH PARLIAMENTARY CONFLICT DISCOURSE

Guseikhanova Z.S.¹, Sultanov K.G.¹

¹Dagestan State University, Makhachkala, Russia (367000, Makhachkala, 43A Magomed Gadzhiev Str.), e-mail: zarema7@inbox.ru

The article analyzes the use of compensatory strategies in British parliamentary conflict discourse. Since communication in the conflict discourse is based on confrontation rather than on cooperation principles, the process of communication contradicts politeness principles. That is why, it is crucial to use either compensating speech acts or compensatory speech strategies in order to stabilize the psychological background of the communication process. Studying compensatory strategies in the conflict discourse is basically influenced by the politeness theory which analyzes speech acts, including conflict ones in the context of speech behavior standards relevant in a certain socio-culture. The following classification of compensatory strategies and tactics used in the parliamentary conflict discourse can be suggested: contact-forming strategy, motivation strategy, manipulative strategy, reconciliation strategy, solidarity strategy, strategy of mitigating pragmatic effect of a statement. This classification reflects basic trends of parliamentary debates pragmatics, principles of using compensatory strategies and tactics in the parliamentary conflict discourse in order to ensure and maintain efficient contacts as well as to regulate behavior of the communication partner.

Keywords: conflict discourse, parliamentary debate, speech strategy, verbal aggression, linguistic politeness.

Возрастающий интерес современных лингвистов к вопросам функционирования конфликтного дискурса связан с актуальностью исследований, посвященных проблеме лингвистического описания вербальной агрессии. На сегодняшний день интерес представляет не только изучение закономерностей и механизмов возникновения конфликтов, но и рассмотрение принципов и технологий управления ими [2]. Несомненную роль в развитии лингвистических аспектов конфликтологии играет рассмотрение компенсирующих стратегий, с помощью которых говорящий старается минимизировать индекс агрессии или напряженности конфликтного дискурса.

Агрессия (явная или латентная) в конфликтном дискурсе обусловлена тем, что в нем реализуются противодействующие цели. Общая антиэтикетная направленность диалога противоречит позитивному построению общения, дестабилизируя общий психологический фон коммуникативного процесса и негативно воздействуя на отношения участников коммуникативного процесса [4].

К характерным признакам конфликта относятся биполярность (наличие двух противостоящих сторон), активность (стремление к разрешению противоречий), наличие субъектов. Конфликт, таким образом, это ситуация, характеризующаяся несовместимостью целей или стремлений двух субъектов [3].

Достижение целей в конфликте происходит посредством активной вербальной агрессии. С точки зрения психологии, поведение носителя конфликта нельзя назвать целесообразным, т.к. в основе собственно конфликтного коммуникативного акта не лежит цель достичь собственных преимуществ [8]. Скорее целью является катарсис, психологическая разрядка [1].

Лингвисты исследуют конфликт как речевой конфликт или конфликтный речевой акт. Анализ конфликта осуществляется с двух позиций – говорящего и адресата [5]. Лингвистический аспект конфликта выражается в следующем:

- 1) адекватность/неадекватность понимания партнеров во многом связана со свойствами самого языка;
- 2) осознанное отклонение от норм языка способно привести к коммуникативным сбоям или конфликтам;
- 3) средством объективации любого конфликта (психологического, психолого-этического, социального, социально-психологического) является язык.

Конфликтные речевые акты реализуются в конфликтном дискурсе, представляющем собой наиболее эмоциогенный и эмоциентрированный тип общения, направленный на социальные, культурные и психологические правила и стратегии порождения и понимания речи в тех или иных условиях [6]. В конфликтном дискурсе происходит постоянная смена коммуникативных тактик и вербальных/невербальных средств их воплощения, что и определяет содержание (поверхностное и глубинное) деструктивного коммуникативного поведения.

Механизм порождения конфликтного дискурса можно представить следующим образом:

конфликт → речевая агрессия → коммуникативный конфликт [7]

Являясь одним из объектов анализа прагмалингвистики, конфликтный дискурс тесно связан с правилами и конвенциями языкового общения, которые определяют чередование

коммуникативных ходов, структурируют дискурс как в смысловом, так и формальном аспекте, а также детерминируют выбор языковых средств при построении высказывания. Язык парламентских дебатов, представляющий собой череду опасных для коммуникации речевых действий и языковых тактик, направленных на нивелирование этой опасности, является классическим образцом конфликтного дискурса, индекс агрессии которого проявляется как на вербальном, так и на глубинном уровне.

Для анализа мы обратились к транскриптам дебатов парламента Великобритании The Hansard Records. В ходе анализа были выявлены определенные типы речевого поведения, обусловленные особенностями конфликтного коммуникативного контекста. Среди компенсирующих стратегий и тактик, используемых в конфликтном дискурсе, были выделены следующие:

1) контактообразующая стратегия

В любом виде дискурса контактообразующая функция направлена на установление или поддержание контакта. В рамках конфликтного дискурса данная стратегия направлена на поддержание контакта и коррелирует с такими тактиками, как:

– тактика благодарности

This afternoon, young people are sitting their exams, and we wish them the best of luck. They will be showing exactly the kind of self-control and focus so woefully lacking in Education Ministers. Indeed, the Minister for Schools has not even deigned to turn up. The question today is: when we face enormous constraints on the public purse, how do we best prioritise spending for new school places? [...] – I am grateful to the hon. Gentleman for his questions.

Конфликтная ситуация в приведенном примере выстраивается за счет элементов негативной семантики (*so woefully lacking in Education Ministers, has not even deigned to turn up, face enormous constraints*), служащих маркерами агрессивного речевого поведения говорящего. Прагматическими индикаторами настроения говорящего являются также средства логической связи (*indeed, the question today is*). В целях снижения конфликтного регистра коммуникативного контекста, говорящий обращается к речевому акту благодарности (*I'm grateful*).

– апеллирование к собеседнику

I will be brief, as our time is so constrained, but does the Minister not agree that there is a difference between management and a strategic overview?

Обращение к собеседнику способствует усилению прагматического эффекта высказывания, так как при актуализации данной тактики контактообразующая стратегия проявляется в наиболее чистом виде. Прагматический эффект апеллирования к собеседнику усиливается за счет сочетания данной стратегии с манипулятивной.

– положительное комментирование

Данная тактика является одной из наиболее популярных тактик, используемых в условиях спора или диспута. В ее основе лежит актуализация оценочного компонента высказывания. Являясь одной из разновидностей конфликтного дискурса, спор представляет собой обсуждение, при котором «сталкиваются» две или более разных точки зрения. При этом опасности поочередно подвергаются «лица» обоих собеседников, что связано с отрицательным оцениванием говорящим действий адресата (см. Браун, Левинсон [9]). Положительное комментирование слов собеседника, по этой причине, способствует гармонизации межличностных отношений, «смягчая» общий негативный эффект высказывания.

Кроме того, положительное комментирование в условиях конфликтного дискурса способствует выражению контрапно-каузальных отношений в союзных адверсативных конструкциях.

He is right to say that there is a perception that health and safety is sometimes over-zealously pursued, but the real problem that the Government are trying to solve is their polling position.

– ссылка на предыдущие высказывания собеседника

When the Secretary of State came to office, he often quoted Sweden as a great example to follow because of their free schools programme. Now that Sweden is in flight from free schools, what lessons is he learning from that experience?

В данном фрагменте отсылка к словам собеседника носит ироничный характер. Это позволяет говорящему выразить в мягкой форме свое несогласие собеседником или косвенно упрекнуть его.

2) стратегия мотивации

В конфликтном дискурсе стратегия мотивации направлена на регуляцию поведения слушающего. Указывая на нежелательность существующего или описанного собеседником положения дел, говорящий мотивирует собеседника на исправление ситуации. С точки зрения пропозиционального содержания, высказывания, способствующие реализации данной стратегии, представляют собой следующее – *я мотивирую вас на выполнение X, чтобы исправить ситуацию.*

Рассмотрим тактики, являющиеся инструментом реализации стратегии мотивации:

– косвенное побуждение:

I have rather more to say about the draft Civil Legal Aid (Merits Criteria) (Amendment) (No. 2) regulations 2013. I was disappointed by the Minister's opening remarks. He asserted that there was good reason for getting rid of legal aid for borderline cases, but I did not hear any

evidence about it. I will present some evidence that goes the other way; then perhaps he will respond.

В английской коммуникативной культуре побуждение – это своего рода конфликт, т.к. опасности подвергается социальное лицо того, кого побуждают к действию. Поэтому побуждение – это ликоущемляющий акт. Как очевидно из приведенного выше примера, одной из тактик стратегии непрямого побуждения является использование изъяснительных конструкций со значением побуждения (*then perhaps he will respond*). Прибегая к подобной конструкции, говорящий избегает навязывания потенциально нежелательного действия. В приведенном выше примере категоричность высказывания снижена и за счет использования маркера эпистемической модальности – *perhaps*.

– обоснование

Использование данной тактики позволяет говорящему в максимально вежливой форме не согласиться с собеседником. Обоснование часто вступает во взаимодействие с другими тактиками. Рассмотрим следующий пример.

My Lords, yes, Russia must be made to pay a heavy price for its conduct, but does the Minister agree that, if there is to be a lasting settlement, the legitimate interests of Russia will have to be recognised and accommodated, and that those interests include, yes, the cultural and linguistic interests of the Russophone people but also the fact that full membership of NATO should not be extended to Ukraine, and that there should be substantial devolution to those areas of the east and the south of Ukraine that want it?

Обоснование в приведенном примере дополняется тактикой апеллирования к собеседнику *but does the Minister agree* и тактикой положительного комментирования *yes, Russia must be made to pay a heavy price for its conduct*. Обращаясь к тактике обоснования, говорящий обосновывает объективный характер причин, вынуждающих его вести диалог в ключе конфликтного дискурса. Обращает на себя внимание актуализация контрарно-каузальной связи с помощью союза *but*. Подобное высказывание позволяет говорящему рационально или эмоционально (в парламентском дискурсе преобладает первое) обосновать желательность описываемой им пропозиции.

– суггестивная тактика

We also offer access to expertise and a range of services, including a plant pest identification service provided through the Food and Environment Research Agency which helps to protect both biodiversity and agriculture in the territories. That service has helped the territories to put in place measures to combat invasive invertebrate pests, and has to date identified 16 species new to science.

Будучи суггестивным речевым актом, предложение представляет собой один из наименее конфликтных способов побуждения, т.к. говорящий старается минимизировать вторжение в область «privacy» своего собеседника. Тактика предложения всегда сопровождается тактикой обоснования. Это обусловлено функциональными особенностями политического аргументативного дискурса. Предложение, как побудительный речевой акт, считается индексированным модусом императивности. Поскольку модусная (субъективная) часть политического дискурса играет первостепенную роль, элемент субъективизма необходимо смягчить за счет объективного потенциала обоснования, входящего в диктумную часть высказывания.

3) манипулятивная стратегия

Основная цель манипулятивной стратегии заключается в «воздействии на человека с целью побудить его сделать что-либо (сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение) неосознанно или вопреки его собственному желанию, мнению, намерению» [Стернин, 2001, 72]. В политическом конфликтном дискурсе мы выделили следующие тактики, коррелирующие с данной стратегией:

– намек

Having sat in her corner of the Chamber as a Minister with some responsibility for social cohesion in the Department for Communities and Local Government, I know that she will have some double-spaced typed sheets that tell her just what she can say and how far she can go.

Использование намека в целях манипуляции носит неоднозначный характер. С одной стороны, он может служить средством выражения раздражения говорящего (*I know that she will have some double-spaced typed sheets that tell her just what she can say and how far she can go*). С другой стороны, цель высказывания заключается в том, чтобы побудить слушающего поступить таким способом, который выгоден или желателен с точки зрения говорящего (не ограничивать свои действия теми документами, о которых идет речь в высказывании).

– суппозитивная тактика

I would not want her to break free from those sheets of paper, but perhaps she can at least take away from this debate a clear understanding that with one year to go, there are real opportunities to get it right and real consequences of getting it wrong.

Суппозитивная тактика во многом схожа с намеком. Ее отличие заключается в том, что высказывания, способствующие ее актуализации, содержат маркеры эпистемической модальности (модальности предположения – *perhaps, can*). Пропозициональное содержание подобных выражений можно представить следующим образом: *Я предполагаю, что Вы сделаете X*. При этом *X* характеризуется высокой степенью позитивной оценочности.

– тактика импозитивного согласия

Does he agree with the Treasury that spending on this programme, like his leadership of the Department, is spiralling out of control?

Маркером данной тактики является вопрос *do you agree (does he/she agree)*. Особый прагматический потенциал подобных высказываний состоит в их апеллировании к мнению собеседника. Высказывания, оформляющие данную тактику, представлены вопросительными сложноподчиненными предложениями с придаточным в функции дополнения. При этом вопросительная часть носит формальный характер, т.к. говорящий скорее утверждает с помощью придаточного предложения, нежели делает его частью вопроса. Манипулятивный потенциал подобного высказывания заключается в том, что данная формулировка нацелена на то, чтобы заставить собеседника принять точку зрения говорящего.

4) стратегия консилиации

Одной из неотъемлемых черт политического дискурса, частью которого является дискурс парламентских дебатов, является проявление вербальной агрессии. Стратегия примирения является не просто компенсирующей стратегией в конфликтном дискурсе. Она, скорее, служит для уравновешенного, сбалансированного построения дебатов. Анализ фактического материала выявил следующие тактики, воплощающие данную стратегию:

– извинение

I am sorry to labour that point, but it is important to get on the record the facts of who represented Scotland by voting against the bedroom tax and who did not.

Извинение как речевой акт имеет своей целью выразить сожаление по поводу представленного в пропозициональном содержании высказывания положения дел. Достаточно часто такое высказывание носит опережающий характер (т.е. говорящий извиняется за свои будущие действия).

В парламентском дискурсе также принята форма извинения, которой предшествует условие актуализации извинения:

I fully accept what the hon. Gentleman says about the lively debate on this subject, but only one list was produced for Members, and it is the list that has been produced today. – If I am mistaken, I apologise. I remember seeing at least two versions, but perhaps I have got that slightly wrong.

В подобном контексте извинение может носить формальный характер.

– реквестивная тактика

The Minister may not have understood what I was talking about or I may not have understood what he was talking about. I believe that there is a blanket exemption to the exclusion with respect to emergency response services and military personnel.

Просьба пояснить часто проявляется в ссылке на собственное непонимание позиции собеседника. Обычно она сопровождается описанием собственного видения проблемы.

– авторефлексия

I am a little confused. If I read it correctly, new clause 2 relates purely to Northern Ireland and replicates what we have already discussed in Committee in respect of Great Britain. Will the shadow Minister confirm that point, as well as the Minister who seems to want to leap to his feet? I am concerned about whether we are looking at the general principles that apply to Great Britain or whether the Northern Ireland rules are different.

Данная тактика интересна с точки зрения психологии ведения спора. Говорящий как бы просит своего собеседника облегчить свое душевное состояние. Описание эмоционального состояния говорящего является модусной частью высказывания, при этом диктальная часть содержит предмет его критики, т.е. и является фактически новой (рематической) частью высказывания. Таким образом, рема высказывания переходит из его модусной части в диктальную.

5) стратегия солидаризации

Стратегия солидаризации является одной из стратегий кооперативного речевого поведения. По своей природе данная стратегия противоречит функциональным особенностям конфликтного дискурса, т.к. нацелена на гармоничное взаимодействие речевых партнеров. По этой причине, применение такой стратегии коммуникативного поведения в конфликтном дискурсе повышает ее прагматический потенциал как компенсирующего акта. Солидаризация как стратегия позитивной вежливости является одним из способов приобщения себя к собеседнику, установления более близких, доверительных отношений с ним.

Рассмотрим тактики, коррелирующие со стратегией солидаризации в конфликтном дискурсе.

– эмпатия

Данная тактика имеет большое значение для стратегии солидаризации, т.к. она ведет к сближению коммуникантов, снятию психологических барьеров. Существуют различные формы выражения эмпатии. В первую очередь, это вербальные средства выражения понимания собеседника и его позиции в споре:

I can understand it if the Minister feels lukewarm or hesitant about my proposal.

– симпатия

The idea that the Liberal Democrats might be able to save themselves a bit of shame is a novel concept — perhaps my hon. Friend is being a little bit too ambitious—but we shall nonetheless listen with great interest to what they say.

Как и другие компенсирующие тактики, используемые в конфликтном дискурсе, проявление интереса к собеседнику сопровождается полным или частичным неприятием его позиции в споре. В приведенном отрывке, это неприятие подчеркивается с помощью контрастного наречия *nonetheless*. При этом категоричность высказывания смягчается за счет маркера эпистемической модальности *perhaps* и средства аппроксимации *a little bit too*.

б) стратегия смягчения прагматического эффекта высказывания

– вынужденное несогласие

Greg Clark: I would be happy to take the hon. Gentleman's information, but my information is that it is a legal requirement to knock on the door.

В приведенном примере, имеет место акт несогласия (т.е. налицо конфликтный речевой акт), но говорящий облакает его в вежливую форму, используя конструкцию в сослагательном наклонении. При этом с помощью маркера несогласия *but* говорящий подчеркивает объективность причин побуждающих его не согласиться с собеседником. Таким образом, реализуемая тактика носит характер вынужденного несогласия.

– частичное согласие

While I agree with my hon. Friend's sentiments — I, too, believe that consumers should know exactly what they are purchasing — I therefore cannot support his new clause.

Данная тактика предполагает соответствующую паузацию высказывания – деление его на две и более части, которые представляют собой траекторию от вектора согласия (*I agree*) до полного несогласия (*I cannot support*). Такое построение позволяет представить свое возражение в виде логического умозаключения. В указанном примере умозаключение представлено с помощью наречия *therefore*.

– напоминание

The hon. Gentleman, in his lurch to the left, seems to have forgotten that when his party was in office, it was in favour of a tenfold increase in contracting out in the NHS, and in favour of flexible working.

Данная классификация отражает основные тенденции прагматики ведения парламентских дебатов, принципы использования компенсирующих стратегий и тактик в конфликтном дискурсе парламентских дебатов в целях продуктивного налаживания и поддерживания контактов, а также регуляции поведения партнера по коммуникации.

Подводя итоги, отметим, что компенсирующие стратегии – это комплекс речевых действий по выходу из ситуации коммуникативного затруднения при помощи тактик: переспроса, просьбы о помощи, объяснении, оперирования описанием, перефразирования, аппроксимации, переноса, буквального перевода, редуцирования первоначального плана высказывания, использования догадки, использования средств невербальной коммуникации.

Изучение компенсирующих стратегий в конфликтном дискурсе в большей степени обусловлено влиянием теории лингвистической вежливости, рассматривающей всякие речевые акты, в том числе и конфликтные, с точки зрения стандартов речевого поведения, принятых в определенной социокультуре.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 591 с.
2. Белоус Н.А. Функциональные особенности конфликтного дискурса // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. №4. С. 152 – 157.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: Питер, 1999. 352 с.
4. Вострикова Е.С. Функционирование комплимента в конфликтном дискурсе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Выпуск № 82-1, 2008. С. 96 – 99
5. Голев Н.Д. Речевой жанр ссоры и конфликтные сценарии (на материале рассказов В.М. Шукшина) // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвуз. сб. науч. тр./Под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С.179-195.
6. Кошкарлова Н.Н. Фактор непонимания, или почему возникают коммуникативные неудачи // Русская словесность в контексте мировой культуры. Материалы Международной научной конференции РОПРЯЛ. – Нижний Новгород: Изд. Нижегород. ГУ, 2008. - С. 234-238.
7. Матвеева О.Н. К вопросу о юридизации конфликтного дискурса // Юрислингвистика. – Барнаул, 2004. С. 89 – 101.
8. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагматический аспекты. – М.: Прометей, 2012. 96 с.
9. Brown P, Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. – Cambridge: Cambridge University Press. 1987.

Рецензенты:

Керимов К.Р., д.ф.н., профессор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Гаджихмедов Н.Э., д.ф.н., профессор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.